

События, связанные с Анжелой, изумили Сун Фейя.

Но слова старшей принцессы позволили Сун Фейю осознать, что всё это время он в действительности уделял мало времени своей невесты. Оба человека не то, что влюблённо не сидели под луной, но даже толком и не общались друг с другом. Подумав об этом, Сун Фей испытал стыд.

Что касается организации будущего принцессы, Сун Фей чувствовал, что должен был как следует поговорить с этой непорочной и прекрасной девушкой. Хотя его величеству и был присущ мужской шовинизм, но в этом теле скрывалась душа из другого времени и пространства, на которую было оказано влияние великолепной пяти тысячелетней культуры. Он не мог вести себя так самовластно, как от него требовалось.

Приняв мысленно решение, Сун Фей посмотрел на висевшую на стене огромную карту границ империи и увидел отмеченную магической указкой красную светящуюся линию границы, тянувшуюся с запада на север. В голове он уже разрабатывал, каким образом произвести атаку.

Абсолютно точно нельзя было отправлять на войну всех мастеров Шамбора. Наступило смутное время, в воздухе витала безумная и кровавая атмосфера. Сун Фей первым делом должен был гарантировать безопасность Шамбору.

На этот раз, если бы не Красич, Сун Фей, возможно, не решился бы отправиться воевать на границу.

Как раз в это время снаружи тронного зала донёсся доклад императорского телохранителя. Внутрь забежал солдат, одетый в кроваво-красные доспехи [Железного лагеря], и передал документы старшей принцессе, затем отдал честь и быстро ушёл. За всё это время он не посмотрел на Сун Фейя.

«Есть новости?» Насторожился Сун Фей.

«Пока ещё нет.» Старшая принцесса просмотрела документы, тотчас же передала уложить их служанке и покачала головой, сказав: «Тебе следует знать, что мы разыскиваем трёх могучих воинов лунного ранга, а не какую-то местную шпану. Более того, в столице ещё находятся давно ими заготовленные скрытые организации, которые предоставляют им удобства. Поэтому мне нужно ещё немного времени.»

«Времени?» Сун Фей не слишком довольнo скривил рот: «Вы знаете, у меня есть ещё три дня прежде, чем я выдвинусь в кровавый поход ради империи. Я не хочу дожидаться новостей через три дня.»

Старшая принцесса не придавала значения недовольству Сун Фейя и рассмеялась: «Тогда посмотрим, насколько ты удачлив. Если повезёт, то в течение трёх дней я разыщу их.»

«Мне всегда везёт.»

Сун Фей повернулся, чтобы выйти из тронного зала. Пройдя несколько шагов, он неожиданно обернулся и пристально взглянул в тёмно-синие опьяняющие глаза старшей принцессы. Его уголки рта растянулись в загадочную улыбку: «Я приготовил одно небольшое представление и хочу, чтобы Его Величество непременно пошла и с интересом посмотрела его!»

«Э?» Старшая принцесса неторопливо встала, как будто уже что-то поняла: «Такие слова мне по душе.»

Столица.

Гостиничный район.

Неприглядная усадьба.

«Люди Зенита проводят всё более тщательные поиски. Боюсь, здесь уже небезопасно, мы должны сменить место.» Прелестная девушка Фрэнки второй раз вернулась с разведанными новостями и внесла предложение Костакурте и остальным.

Трое воинов прекратили заживлять раны своей энергией. На их телах перестала сиять энергия.

Трое людей уже наполовину вылечили раны, и им стало намного лучше.

Тонкая рана на теле Хюнтелара почти исчезла, а попавшая внутрь зелёная энергия была им практически изгнана. Жуткая рана на животе Амаури тоже постепенно зарастала, превратившись в тёмно-красный рубец. Несмотря на то, что броня на теле Костакурты была по-прежнему разорвана, раны на его правом бедре тоже почти зажили.

Воины лунного ранга обладали невообразимой жизненной силой. Способности их тела намного превышали обычных воинов. Их тела функционировали по-другому, поэтому они имели крайне высокую восстановительную способность. Какими бы тяжёлыми ни были раны, требовалось несколько часов, чтобы их вылечить.

Но раны Амаури и остальных были пронзены мощной уникальной зелёной энергией Красича, которая непрерывно расщепляла организм изнутри, поэтому это доставляло немало хлопот, трое человек испытывали страдания и долго не могли исцелиться.

«В самом деле среди людей Зенита есть умные люди, которые рано или поздно додумаются, что мы скрываемся здесь. Нужно сменить место.» Костакурта кивнул, согласившись.

«Куда пойдём?» Лучший мастер меча Хюнтелар из Аякса посмотрел с каменным лицом на людей и холодно сообщил: «Вы хорошо знаете столицу империи? Я полагаю, что сейчас мы можем призвать скрывающихся в Санкт-Петербурге наших людей, которые максимально быстро приготовят для нас отход!»

«Лучше не надо, сейчас чрезвычайное положение. Мы ещё пока не установили, положение скрывающихся в Санкт-Петербурге людей по-прежнему безопасно и находится в тайне, или они уже, возможно, стали приманкой, а люди Зенита просто ждут, пока мы с ними свяжемся!» Поразмыслила Фрэнки и очень искусно предупредила лучшего мастера меча Аякса.

«Ох!» Хюнтелар холодно вздохнул: «Ничтожная женщина, дрянь, у которой сил меньше, чем у муравья, если бы не жалкая польза от тебя, у тебя бы вообще не было прав разговаривать в моём присутствии! Убирайся!»

«Ты...» Фрэнки и раньше знала, что этот мастер меча Аякса являлся крайне зазнавшимся, высокомерным типом и любил потрепать нервы. Испытав поражение от Красича, он выплёскивал гнев на других, но она не думала, что этот гориллообразный тип был ещё и таким грубым.

Она чувствовала гнев, хотела огрызнуться, но в это мгновение отличавшаяся от своих сверстников прекрасная девушка в конечном счёте очень быстро стерпела обиду, больше не обращала внимание на Хюнтелара, обернулась посмотреть на Костакурту и со спокойным видом произнесла: «Отец, когда я недавно выходила, уже остановила свой выбор на нескольких неплохих временных убежищах. Эти места люди Зенита повторно обыскали и пока на короткое время безопасны, к тому же эти места находятся очень близко от городских ворот. При первой возможности мы сможем покинуть столицу!»

Костакурта кивнул.

Известный генерал Эйндохена холодно выразил удовлетворение к своей возмущённой дочери. Являясь известнейшим генералом Эйндохена, Костакурта очень сожалел, что у него так и не родился сын, который бы унаследовал его титул и положение. Среди потомков он имел лишь дочь. Но чему он был вполне доволен, так это тому, что Фрэнки с самого детства проявляла интерес к войне и показывали все способности к военному делу, которые были присущи известному генералу. Она была в состоянии стерпеть тяжёлую работу и упорно закаляться. К тому же она обладала умением не проявлять свои эмоции, а это говорило о задатках гения.

Поэтому все эти годы он воспитывал дочь как преемника, передавал свой опыт командования войсками дочери. В этот раз он взял Фрэнки в Санкт-Петербург принять участие в операции по убийству Красича, чтобы позволить своему птенцу опериться. Кто знал, что всё поменяется. Их отряду угрожала опасность, но Фрэнки в опасной среде проявляла невозмутимость и расчётливость, чему Костакурта был ещё больше доволен.

Этот старый генерал уже твёрдо решил, что как только они избавятся от опасности, то по возвращении в Эйндохен нужно опровергнуть общее мнение, позволив ей стать главой рода и унаследовать мощь его армии.

Однако сейчас старый генерал изменился в лице, похоже, что-то почувствовав.

Его уголки рта растянулись в горькую улыбку. Выражение лица вскоре снова стало спокойным. Он поднял глаза, с серьёзным и внимательным видом посмотрел на дочь и неожиданно с преспокойным видом заговорил: «Мне вдруг немного захотелось съесть твою треску с медовым сиропом. Сходи приготовь ингредиенты. Когда мы сменим пристанище, приготовишь мне поесть!»

Треска с медовым сиропом?

Фрэнки немного растерялась.

Отцу и в самом деле нравилась еда, которую она ему готовила. Каждый раз после победоносного боя она готовила ему еду, но в нынешних условиях...

Девушка следила за мимикой отца и в холодном суровом лице в итоге разглядела редкую любовь и мягкость. Несмотря на то, что Фрэнки ощущала некое сомнение, она послушно вышла наружу. Снова одевшись в женское одеяние, она, не привлекая внимания людей Зенита, без всяких затруднений купила треску и мёд.

Только в такое опасное время зачем отец, не любивший наслаждаться благами жизни, вдруг захотел съесть треску с медовым сиропом?

«Кажется, что-то здесь не то!»

Фрэнки, старательно избегая внимания пешеходов, вышла со двора, завернула в переулок. Чем дольше она размышляла, тем казалось, что что-то не так. Она вдруг, кажется, что-то поняла и собралась срочно возвращаться...

Как в это время...

«Как ты нашёл это место? Ты...» Рядом с домом донёсся удивлённый и яростный рёв, который, словно раскатистый гром, привлёк внимание множества людей.

Фрэнки подняла глаза, тело застыло, будто молнией поражённое.

В очаровательных глазах девушки проступило отчаяние.

Она видела, как бесчисленные воины Зенита в полном вооружении окружили плотным кольцом усадьбу, где скрывался отец с остальными. 20 мастеров в льняных халатах с мечами за спиной стояли с возбуждённым видом перед воинами, не давая никому сбежать. Те 20 человек являлись мастерами с горы военных гениев Зенита. Они обладали мощной силой. Фрэнки знала, что была неспособна одолеть даже одного из них.

Конечно, не это заставило её разочароваться.

Что действительно заставило её утратить всякую надежду – так это тот решительный силуэт, тот невообразимый силуэт.

Прошлой ночью на вершине горы военных гениев тот молодой, похожий на соседского мальчика, человек Зенита один прочно противостоял её отцу на пике сил. Мощь Костакурты для Фрэнки была подобно духу. Даже она прошлой ночью чуть не была надвое разрезана мечами этого юного мастера Зенита. На мгновение, встретив этого юного мастера Зенита, Фрэнки впервые за всю жизнь ощутила беспомощность и отчаяние. Если бы отец её не оттащил, будущая заносчивая выдающаяся женщина-полководец Эйндховена сейчас бы уже стала призраком на горе военных гениев!

Теперь этот ужасный человек нашёл тяжело раненного и не оправившегося отца и остальных. Что же будет?

Фрэнки ощутила мерзлоту в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/28/99495>